

Он сказал:

— Сначала вернись к себе, переоденься, потом пойдём есть.

— Хорошо. — Цин Цзюэ кивнул. Ему и самому не хотелось идти в этой одежде.

— Когда переоденусь, подчинённый приготовит для повелителя. Повелитель ведь любит сладкое, так что подчинённый сделает несколько сладковатых блюд.

— Как хочешь. — Фэн Уцзю не отказался.

Цин Цзюэ сбегал к себе и переоделся в чистое, после чего вместе с Фэн Уцзю отправился в Яньцзи — трапезную, где готовили специально для главы секты.

По роскоши Яньцзи не имел ничего общего с обычной трапезной, где ели теневые стражи. Увидев Фэн Уцзю, работавшие там дядюшки и тётушки поспешно поднялись и поклонились.

— Сегодня обед готовить не нужно. Он приготовит. — Фэн Уцзю указал на Цин Цзюэ.

Люди в трапезной приняли приказ, поклонились и быстро вышли, не мешая больше. В помещении остались только Цин Цзюэ и Фэн Уцзю.

Цин Цзюэ отправился готовить продукты, а Фэн Уцзю прислонился к стене и наблюдал. Быстрые, уверенные движения действительно немного напоминали настоящего повара.

— Мне нужно что-нибудь сделать?

Фэн Уцзю замедлил шаги, бесшумно подошёл к Цин Цзюэ со спины и наклонился. Тёплое дыхание коснулось его уха.

После того как Фэн Уцзю уже учил его боевым искусствам, этого было более чем достаточно. Как Цин Цзюэ мог ещё заставить повелителя помогать на кухне?

— Повелитель просто посидите и подождите. Подчинённый, возможно, будет готовить немного медленно.

Фэн Уцзю вообще не умел готовить. Если бы он действительно стал помогать, это скорее мешало бы, поэтому больше ничего не сказал и сел ждать.

Цин Цзюэ метался по кухне туда-сюда, не останавливаясь ни на минуту. Провозившись довольно долго, он наконец закончил сегодняшнюю еду.

На столе появились кисло-сладкие свиные рёбрышки, сладкий суп из лотосовых семян с леденцовым сахаром, мясо с личи и карамелизированный ямс. Цин Цзюэ также положил две миски риса и с ожиданием придвинул одну к Фэн Уцзю.

Его глаза сияли, тело слегка подалось вперёд, дыхание стало лёгким и чуть учащённым:

— Повелитель, попробуйте. Вам по вкусу?

Фэн Уцзю взял кусок рёбрышка, откусил — и в глазах на мгновение появилось удивление.

Сладость была ровно такой, как надо, совсем не приторной. Это оказалось даже вкуснее, чем готовили повара трапезной.

Но хвалить много он принципиально не собирался и дал расплывчатую оценку:

— Неплохо.

Правда всего лишь неплохо? Да ты сейчас будешь во сне вспоминать, насколько вкусно, ха-ха-ха-ха-ха!

В других вещах Цин Цзюэ мог быть не слишком уверен, но в кулинарии уверенности у него хватало с избытком.

Однажды на университетской встрече его соседи по комнате, которые обычно каждый день спорили, кто кому «батя», попробовали приготовленное им и прямо встали на колени, называя его отцом и умоляя готовить почаще. Этого было вполне достаточно, чтобы доказать его уровень.

— Когда ты был в Павильоне теней, ты просто наблюдал за другими и сумел научиться готовить настолько хорошо?

Фэн Уцзю испытывал его буквально каждую минуту. Цин Цзюэ ещё во время готовки придумал объяснение.

— Хозяин Павильона теней никогда не экономил на собственной еде. Каждый день приказывал трапезной готовить богаче. Подчинённый тайком смотрел, как они готовят: сколько кладут приправ, сколько тушат мясо — всё видел. Научиться было несложно.

И специально подчеркнул:

— Вообще-то подчинённый очень умный.

Фэн Уцзю тихо рассмеялся, явно не соглашаясь с последней фразой:

— Угу, умный.

Тарелки были наполнены доверху, но Фэн Уцзю и Цин Цзюэ съели всё без остатка.

Цин Цзюэ помнил, что в книге говорилось: Фэн Уцзю не слишком любит есть. В той утренней лавке баоцзы он тоже почти ничего не съел. А сегодня тарелки остались чистыми, и Цин Цзюэ как повару было очень приятно.

Он хотел спросить Фэн Уцзю, не готовить ли ему и дальше.

Кулинария и так была одним из его увлечений, а заодно можно было сближаться с Фэн Уцзю.

Но он ещё не успел заговорить, как Фэн Уцзю спросил:

— Хочешь стать моим личным теневым стражем?

Цин Цзюэ замер, решив, что ослышался.

Главные обязанности теневого стражей секты «Сяохунь» — охранять секту и выполнять тайные поручения. Фэн Уцзю терпеть не мог, когда за ним постоянно кто-то ходит, и, кроме ночи, почти никогда не требовал, чтобы стражи были рядом.

И такой человек вдруг хочет сделать его личным теневым стражем?!

Если отбросить всё остальное, он же реально умрёт от усталости, если придётся работать двадцать четыре часа в сутки???

С теновыми стражами Фэн Уцзю редко говорил не приказным тоном. Он думал, Цин Цзюэ ответит сразу, но неожиданно встретил короткое молчание.

Фэн Уцзю нахмурился. Воздух вокруг постепенно похолодел, а редкая мягкость на лице исчезла без следа.

Будучи чувствительным по натуре, он хотел получать немедленный, безоговорочный ответ и наслаждался тем мгновением, когда выбирают именно его. Иначе вопроса не было бы — только приказ.

— Ты не хочешь?

Голос стал низким, недовольство в нём было очевидным.

— Нет, как подчинённый может не хотеть? — Цин Цзюэ поспешно покачал головой, даже руками замахал, боясь, что Фэн Уцзю поймёт неправильно. — Просто положение личного теневого стража особенное. Подчинённый недавно пришёл в секту «Сяохунь» и многого ещё не понимает, боится плохо справиться.

— Если повелителю нужен личный теновой страж, подчинённому кажется, что Цин Шо и остальные подходят больше...

Цин Цзюэ не понимал, почему Фэн Уцзю вдруг передумал и захотел личного теневого стража, и тем более почему выбрал его.

Возможно, потому что он много раз говорил Фэн Уцзю искренние слова, их отношения действительно заметно улучшились, и Фэн Уцзю уже не раз делал для него исключения.

Но Цин Цзюэ искренне считал, что они ещё не настолько близки, чтобы Фэн Уцзю захотел каждый день держать его при себе.

Фэн Уцзю всё это слушать не собирался.

Правду говорит Цин Цзюэ или нет — он не знал.

Он знал только, что тот не ответил сразу и совсем не обрадовался предложению.

Когда же Цин Цзюэ наконец поймёт: будь на его месте другой теновой страж, у того вообще не было бы выбора — только выполнить приказ?!

Не он ли говорит, что любит его? Любит — и при этом считает, что Фэн Уцзю лучше взять рядом другого стража?!

Значит, Фэн Уцзю с самого начала угадал: новый маленький теновой страж — лживый врунишка!

Маленькое пламя, которое Цин Цзюэ всё это время раздувал своими прямолинейными атаками, в одно мгновение залило ведром холодной воды.

В глазах Фэн Уцзю вспыхнул гнев. Он с холодным лицом поднялся и пошёл из трапезной, оставив Цин Цзюэ только неприступную спину.

— Не хочешь — и не надо! Мне вообще не нужен личный теновой страж!

Фэн Уцзю... дуется???

Читая роман, Цин Цзюэ видел, как Фэн Уцзю злится, но чтобы тот дулся — такого точно не было. Глядя на его обиженный вид, Цин Цзюэ словно открыл новый мир.

И что теперь делать? Только уговаривать.

Цин Цзюэ поспешно догнал его:

— Подчинённый не отказывается. Подчинённый просто боится плохо справиться.

Фэн Уцзю шёл очень быстро и совершенно его игнорировал, словно на лице сгустилась грозная туча. Он притворился глухим.

— Повелитель, подчинённый правда хочет стать личным тeneвым стражем. Для подчинённого это честь.

— Повелитель сердится на подчинённого? Подчинённый виноват. Повелитель, не сердитесь, хорошо?

Разве Фэн Уцзю мог признать, что рассердился?

В глазах застыл иней. Уголок губ изогнулся холодно, словно ядовитая змея показала раздвоенный язык — опасно и смертельно.

— Сержусь?

— Ты кем себя возомнил? Думаешь, у тебя есть право заставить меня сердиться из-за тебя?

— Отойди подальше. Я больше всего ненавижу, когда кто-то таскается рядом!

<http://bllate.org/book/20788/2088809>